

Ольга Геро

СОВИНЫЕ ИСТОРИИ.
МИР ДЕТСТВА ГЛАЗАМИ СОВЫ

DELIBRI

Москва

2025

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Г39

Геро, Ольга

Г39 Совиные истории. Мир детства глазами Совы / О. Геро. —
М. : Де`Либри, 2025. — 382 с.

ISBN 978-5-4491-2828-7

Можно ли сделать творог из песка? Можно ли разглядеть в виброплите кенгуру? Похожа ли дорожная фреза на ледокол? Что чувствует ребёнок, когда впервые в жизни гладит настоящего оленя?

Герои «Совиных историй» — Андрюша и Серёжа — вместе с Мамой становятся следопытами, ловят солнечных зайчиков, играют на зеркальном пианино, слушают птичьи концерты, отправляются в Поддиванное царство в поисках потерянных игрушек.

В сборнике рассказов «Совиные истории. Мир детства глазами Совы» Сова — пушистое, доброе существо, которое охраняет «свою» семью, — приглашает вместе с ней сопереживать огорчениям, радоваться успехам ребят и заново открывать для себя мир, который, благодаря фантазии, окрашивается в светлые, а часто и волшебные цвета.

Книга подойдёт для всех, кто хочет окунуться в атмосферу тепла и уюта, а взрослым поможет вспомнить счастливые страницы своего детства.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-4491-2828-7

© Ольга Геро, текст, 2025

© Т8 Издательские технологии, оформление, 2025

Аннотация

Можно ли сделать творог из песка? Можно ли разглядеть в виброплите кенгуру? Похожа ли дорожная фреза на ледокол? Что чувствует ребёнок, когда впервые в жизни гладит настоящего оленя?

Герои «Совиных историй» — Андрюша и Серёжа — вместе с Мамой становятся следопытами, ловят солнечных зайчиков, играют на зеркальном пианино, слушают птичьи концерты, отправляются в Поддиванное царство в поисках потерянных игрушек.

В сборнике рассказов «Совиные истории. Мир детства глазами Совы» Сова — пушистое, доброе существо, которое охраняет «свою» семью, — приглашает вместе с ней сопереживать огорчениям, радоваться успехам ребят и заново открывать для себя мир, который, благодаря фантазии, окрашивается в светлые, а часто и волшебные цвета.

Книга подойдёт для всех, кто хочет окунуться в атмосферу тепла и уюта, а взрослым поможет вспомнить счастливые страницы своего детства.

Предисловие

«Совиные истории. Мир детства глазами Совы» — это сборник небольших зарисовок, эссе, дневник и даже немного мемуары, в которых прошлое вдруг оказывается таким близким и осязаемым. Сова не главный герой, она рассказчик, невидимый наблюдатель. Она переживает за ребят, сочувствует им, радуется их успехам, проживает вместе с ними споры, ссоры, счастливые события. Немного идеальные, такие, как хотелось бы. Сова воспринимает мир как чудо, в нём тепло и спокойно, в нём чувствуешь себя защищённым и в ворсистом ковре снега, и под водяной пылью, которую Кто-то выбывает из туч.

Неужели липовые крылышки могут быть похожими на балерин? Могут! Стоит только немного пофантазировать. Даже не пофантазировать, а просто заметить их. Как они летят, как кружатся в полёте и ещё продолжают танцевать на земле. Обычно мы проходим мимо, заботясь лишь о том, чтобы не промочить ноги в дождь. Град для нас — просто замёрзшая вода, а дождь — просто дождь. Может быть, это и значит «быть взрослым — перестать восхищаться, замечать удивительное в обыденной жизни, радоваться мелочам? Думаю, нет. Просто эта любознательность глубоко уходит внутрь и оказывается ненужной взрослому человеку, засыпанному ворохом проблем и переживаний. А как иногда хочется, чтобы их не было, этих переживаний! Чтобы мир стал

добрым и уютным, чтобы не думать о проблемах. Если и не стать ребёнком, то вспомнить счастливые события детства. Возможно ли это без волшебной палочки? Может быть. Может, просто нужно решиться, а Сова в этом поможет.

1 ЧАСТЬ

Совинный дом

В «Уху, уху! Никого...» — понурилась Сова и снова полетела к своему дуплу. Каждый вечер она прилетала в этот ещё строящийся дом, садилась на ветку у окна и широко раскрывала свои глазки-фонарики. Освещая комнату за комнатой, она внимательно всматривалась, но не находила ничего, кроме голых стен, холодного пола и темноты, скрывающейся во всех углах.

Постепенно дом стал обустраиваться: появился паркет, ступеньки на лестнице, несколько светильников. Уже с любопытством наблюдала Сова за изменениями в доме и нетерпеливо ждала кого-то. Кого? Знала ли она сама? Наверное, ей хотелось, чтобы в доме кто-то жил, чтобы было тепло и уютно, чтобы она могла помочь, пусть даже незаметно...

И вот однажды вечером в дом пришла настоящая суета: везде горел свет, раздавались голоса, повсюду стояли коробки, то и дело хлопала входная дверь.

— Андрюша, иди кушать! — услышала Сова женский голос и увидела малыша, вприпрыжку бегущего на зов.

«Уху, уху! — возбуждённо заухала Сова. — Андрюша! Теперь он будет здесь жить! Уху, уху! Теперь и у меня будет Дом!»

Медвежонок

Андрюша стоял у окна и пристально всматривался в тёмное звёздное небо.

— Он опять спит... — прошептал мальчик и зашмыгал носом.

Мама тихо заглянула в комнату:

— Ты чего не спишь?

— Мамочка, он спит, — сказал малыш.

— Кто спит, Андрюша? — спросила Мама.

— Медвежонок Большой Медведицы! Он вчера спал, позавчера, поза-поза-поза-позавчера и всю неделю! Почему же он не моргнёт мне разок, мамочка? Хоть одним глазком?

На большие детские глазки навернулись слёзы. Мама тихо обняла Андрюшу:

— Он ведь ещё совсем маленький, Андрюш, и всё время жмётся к маме-медведице. Подожди немножко, вот он подрастёт и обязательно тебе улыбнётся.

— Мама, выключи свет, я подожду ещё немножко, вдруг он повернётся сейчас, — попросил Андрюша и снова стал вглядываться в небо.

Свет в комнате погас, и Сова, немного придремнувшая на ветке липы у открытого окна, проснулась. «Уху!» — вдруг осенило её. Набрав побольше воздуха, Сова взлетела высоко-высоко в том направлении, куда смотрел мальчик, замерла на минутку и широко открыла свои глазки-фонарики.

— Мама, мама! Посмотри! Он поморгал мне! Медвежонок! — воскликнул Андрюша и выбежал из комнаты.

«Уху, уху!» — заулыбалась Сова и снова пристроилась на ветке.

Ночник

— Спокойной ночи, Андрюша! — сказала мама и поцеловала его в лоб.

— Мамочка, ты только мне маленький свет оставь! А то вдруг мне приснится что-нибудь... плохое, я проснусь, а в комнате темно и страшно...

— Конечно, Андрюша. Я посижу с тобой немного, ты заснёшь, и тебе будут сниться только хорошие сны.

Мама взяла малыша за руку, тихо напевая колыбельную, и через несколько мгновений Андрюша мирно засопел, уткнувшись в подушку.

Под Мамину колыбельную задремала и Сова на ветке у окна. Она даже засунула голову под своё мягкое крыло, пошвыстывая «Уфсууууу» и временами причмокивая.

«Дзыньк!» — лампочка в ночнике задрожала и лопнула. Сова взъерошилась и чуть-чуть приоткрыла глаза. Комната погрузилась в темноту, и Андрюша начал возиться в кровати.

«Уху! — тут же зажмурила Сова один глаз, а вторым глазом-фонариком, словно ночником, осветила в окошко. — Спи, малыш! А я буду охранять твой сон!»

Андрюша повернулся на бочок и заулыбался сладким сном.

Тень

Был один из тех знойных июльских вечеров, когда уставшее и покрасневшее солнце, словно стыдясь своего тепла, постепенно катилось в сторону горизонта, горячий воздух дрожал, а крадущиеся сумерки не приносили прохлады. Соч-

ная трава уже начала превращаться в хрупкие сухие былинки, и головки колокольчиков у дупла Сова поникли с молчаливой просьбой: «Пить, пить...». Солнце нагрело Сове спинку, и Сова проснулась.

«Уху», — сонно пробормотала Сова, медленно потягиваясь и лениво приоткрывая глаза. «Уху, уху!» — вскрикнула она, увидев перед собой что-то тёмное, длинное и бесформенное. Она подняла крыло, и это Оно, как в зеркале, повторило её движение. Сова осторожно перепрыгнула на другой камешек, потом на третий, четвёртый, пятый... Это Оно всюду следовало за Совой. Ей даже казалось, что Оно передразнивает Сову.

«Уху, уху!» — волновалась Сова, а Оно вторило ей: «У-уху». Превозмогая дремоту, Сова перелетела в маленькую ложбинку, туда, где течёт ручеёк и где много больших камней. «Может, Оно испугается больших камней и шёпота ручейка», — подумала она. Она села на один из камней и с удивлением обнаружила, что и от них, и от ближайших кустов ползёт тоже что-то тёмное. Она широко открыла глазки-фонарики и присмотрелась:

— Нет, не ползёт! Прячется! А моё Оно прилетело со мной!

Эта мысль так озадачила Сову, что она оступилась и упала в воду, как раз в то место, где бьёт родник и где это Оно пряталось от солнца.

— Уху! — удивилась Сова. — Какая вода прохладная! Наверное, это Оно остудило воду в такую жару, наверное, Оно не такое и страшное.

И тут она неожиданно вспомнила, как Мама просила Андрюшу не играть на солнце, а уйти в тень.

— Уху! Ну конечно! Это же тень! — догадалась Сова, набрала в клюв немного воды и полетела обратно к своему дуплу.

Закрыв колокольчики от солнца своей тенью, она дала им попить. «Динь-динь!» — разнесло Эхо их серебристый звон.

Калейдоскоп

С самого утра шёл дождь, как будто кто-то тряс серое одеяло туч то сильнее, то слабее. Падающие капли надували на лужах пузыри, которые тут же лопались. Сквозь полупрозрачные занавески дождя виднелась свежая зелень кустов, первые листочки, первые нежные цветы — жёлтые и сиреневые крокусы. Влажный воздух был пропитан запахом весны, и даже птички, несмотря на дождь, с упоением щебетали:

— Тюи-тюи! Чирик-чирик-чирик! У-уу-уу-у-уу!

— Уху! — присоединилась Сова к разноголосице птиц, попрыгала на ветке сосны, и тут же на неё градом полетели капли.

— Уху, уху! — отряхивалась взъерошенная Сова, глядя на стеклянные шарики, свисающие с сосновых иголок, а из них, как из калейдоскопа, светили на Сову тысячи крошечных глаз-фонариков, в которых отражалось небо.

— Уху! — обрадовалась Сова. — Значит, и в моих глазах-фонариках есть маленький кусочек неба, поэтому они так ярко светят ночью!

Замёрзшее озеро

Уже несколько дней как лес оказался во власти крепкого мороза. Хрупкие пушинки снега мерцали, словно кристаллы,